

РЕПРЕССИИ В СФЕРЕ ПРЕССЫ: СУДЬБЫ УЗБЕКСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В 1920–1930-Е ГОДЫ

Алиназарова Дилдора Валишеровна,

д.ф.и.н. (PhD), доцент кафедры

«История Узбекистана», Национального

университета Узбекистана,

(г.Ташкент, Узбекистан)

dildoraalinazarova@gmail.com (+99890 354 49 53)

УДК: 94(575.1):902/904:910.4 502.8 (584.4)

<https://orcid.org/0009-0000-1180-8679>

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении истории репрессивной политики против журналистов советской власти на основе архивных материалов и источников. Обобщается разнохарактерный и разномасштабный материал в рамках единой концептуальной системы. Рассматривается генетика советской репрессивной политики и особенности её выражения в сфере периодической печати. Особое внимание также уделяется характеристике участия женщин в печати.

Ключевые слова: репрессивная политика, советская власть, печать, журналисты, С.Холдорова, И.Ибрат, У.Эшонхужаев, Алимбай – Ходжа Бабаходжаев.

Abstract. The aim of this article is to examine the history of repressive policies against journalists under Soviet rule based on archival materials and sources. Diverse and large-scale materials are summarized within a unified conceptual framework. The article explores the origins of Soviet repressive policies and their specific manifestations in the field of periodical press. Special attention is also given to the role of women in the press.

Keywords: repressive policy, Soviet power, press, journalists, S. Kholdorova, I. Ibrat, U. Eshonkhojaev, Alimbay – Khodja Babakhojaev.

Введение. 20-е годы XX века являются очень сложными и противоречивыми в нашей истории. Много происходило событий, связанных с наличием различных социальных групп и политических сил. Здесь можно увидеть имперское отношение центра к Туркестану, где нарастала оппозиция, голод, экономический кризис, разоренная промышленность, транспорт, восстановление сельского хозяйства. Власть советов переходила на путь «мирного социалистического строительства». Одна из актуальных проблем этого периода - отношение власти и социальных слоёв. По истории политического преследования в системе печати и полиграфии и про репрессированные представители сферы изданы ряд трудов, особо нужно отметить научные труды таких учёных, как С.Б.Шадмановой, З.Р.Ишанходжаевой, Р.Шамсутдинова, Н.Каримова, Н.Абдуазизовой, А.Расулова и др. В данных работах рассмотрены и проанализированы история репрессивной политики советской власти в области печати в Узбекистане. В процессе проведения исследовательской работы были использованы методы сравнительного анализа, проблемно-хронологического и количественного анализа, а также методы системного анализа и устной истории (oral history).

Анализ и результаты. В республике все более главенствующие позиции стали занимать работы, написанные в русле партийной публицистики, отстаивающие точку зрения правительства на характер «социалистического обновления» [1]. Шаг за шагом страна приближалась к периоду массовых политических репрессий. ВКП(б), руководимая Сталиным, продолжала устанавливать жесткий контроль над всеми структурными звеньями печати [2]. И в свете этой политики 19 января 1931 года вышло постановление «О сельской районной и низовой печати». В нем ставилась задача борьбы с «уклонами от ленинской линии партии в вопросах коллективизации и ликвидации кулачества как класса». Централизации печати способствовало и постановление от 19 августа 1932 года. Оно именовалось «О фабрично-заводской печати». Местным

коммунистам было приказано «руководить и помогать фабрично-заводским газетам» [3].

Конец 20-х и 30-е годы XX века оказались для коренных народов, особенно для их интеллигенции, периодом самых массовых по масштабам и наиболее великодержавно-шовинистических по характеру, репрессий. Уже в 1929 г. без всяких оснований были арестованы, расстреляны без суда и приговора, отбывали на каторге вплоть до 1956 года лучшие представители нашей интеллигенции [4], в числе которых были С.Холдорова, Т.Шодиева, И.Ибрат, Х.Макаев, А.Захири и др. В 1937-1939 гг. репрессии, направленные против представителей периодической печати, приобрели массовый характер и охватили наиболее дееспособную, то есть самую активную её часть.

В эти годы выходили специальные бюллетени, газеты и журналы, которые порой затрагивали данные проблемы. По данным книжной палаты и Центрального статистического управления при Совете Министров УзССР (ЦСУ ССР) на 1 января 1939 года в одной Ферганской области издавались 2 областные [5], 30 районных газет [6]. Из них 30 газет выходили на узбекском языке, 1 - на таджикском и 1 - на русском [7].

По количеству номеров, вышедших в 1938 году, первое место стояла городская газета «Ударник» Намангана с 299 номерами в год, а второе - городская газета Коканда «Янги Фаргона» (295 номеров в год). На последнем месте - Яйпанская районная газета «Сталинчи», всего 12 номеров в год [8], а в разовом тираже в один номер, опережая даже областные газеты, первое место занимает городская газета Коканда - «Янги Фаргона» («Новая Фергана») (10 051 экз.) [9]. «Янги Фаргона» - выходила с 27 мая 1921 по 1945 год 3 раза в неделю в типографии Ферисполкома в Коканде. И его читателями были не только жители города Коканда, но и Уфы [10]. С 1927 года, она одна из первых перешла начала переходить на новый алфавит, введены странички на латинском алфавите [11].

В тоже время, на примере деятельности С.Холдоровой - первый журналист из числа женщин-узбечек, профессионал своего дела, уроженка Ферганской

долины, можно увидеть масштаб и грандиозность репрессивной политики советской власти, и как представители этой сферы привлекались к преследованиям.

Большое влияние на «развитие женской печати» оказало обращение ЦК ВКП(б) от 21 января 1927 г. «О женщине Востока», циркуляр Средазбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1927 г. «Об освобождении женщин», постановление ЦК ВКП(б) «Об обслуживании рабочих масс печатью», принятое 29 апреля 1927 г. В этих постановлениях и обращениях большое внимание уделялось расширению участия женщин в печати [12].

Руководствуясь этими решениями, Средазбюро ЦК ВКП(б) приняло меры по укреплению журнала «Янги юл» («Новый путь»). Создана редакционная коллегия журнала. В нее вошли Назирова, Х. Насирова, Кариева, Каримова и другие. Ежедневную помощь журналу оказывали С.Т.Любимова, возглавлявшая тогда женский отдел Средазбюро ЦК ВКП(б). О популярности этого журнала свидетельствует его тираж: 5000-6000 экземпляров. Вокруг журнала был создан значительный штат рабочих корреспондентов[13].

Собирова Холдорова 1923 – 1929 гг редактировала газету «Янги юл». Она была советской газетой, но строилась на идеологии джадидизма. Эмансипация женщин в Узбекистане была успешна, благодаря идеям джадидов. Они считали, что образованная и освобожденная женщина, в первую очередь, необходима для построения сильной нации, а под нацией подразумевалось независимость.

Газета «Янги юл» успешно боролась со стереотипами, и потому С.Холдорова стала жертвой «Большого террора» Сталина. Её обвинили в продвижении националистических идей (т.е. идей джадидизма) и отправили в ссылку в Сибирь. Она там провела 19 лет. Вернувшись домой, продолжила работать в прессе.

Ещё одной жертвой «Большого террора» из числа женщин-журналистов была *Таджихан Таиматовна Шадыева* – родом из кишлака Янгичек, Маргеланского уезда, Ферганской области. В 1925 г. вступила в ВКП (б). С

ноября 1929 г. - ответственный редактор журнала «Янги йул», редактор женского журнала «Саодат» (1927-1929). Во время политических репрессий в октябре 1938 г. приговорена к 10 годам лишения свободы. Она отбывала наказание общим сроком около 19 лет в исправительно-трудовых лагерях Магаданской области. В 1956 году реабилитирована с восстановлением всех наград[14].

На этих примерах можно сказать, что политика «Большого террора» никого не щадила: ни женщин, ни мужчин, даже и детей «изменников родины». Для этого была создана правовая основа Постановлением № П51 / 144 от 5 июля 1937 г. о заключении в лагеря на 5-8 лет всех жен осужденных изменников родины членов троцкистской шпионско-диверсионной организации, поместить детей в существующую сеть детских домов и закрытых интернатов Народного комиссариата просвещения республики.

На основе этого постановление детей С.Холдоровы поместили в детские дома, ещё есть данные, что дочку Собира Холдорова воспитывала в тюрьме, а также в ссылке[15].

Также, ряд статей профессора Н.Каримова об Т.Рыскулове, И. Хидиралиеве, Н.Тюракулове и Н.Каримове, жизнь и судьба которых тесно была связана с Ферганской долиной, являясь одним из основоположников «Фарғона ҳақиқати» [16], далее с репрессивной политикой, раскрывает полную картину того периода[17]. Акмал Икрамов, Назиржон Туракулов проявили большую активность в создании газеты «Фарғона ҳақиқати». В его организации и издании принимали также активное участие такие известные писатели, как Хамза Хакимзода, Суфизода, Абдулла Кадири, Собир Абдулла, Абдулла Каххар, Камиль Яшин, Шариф Реза, Гулам Гафуров, Осман Насир, Наим Саид, Шариф Муртазин, Абдулла Юсуфи, Ахмет Ёдгор, Акмал Пулат, Мадамин Ибрагим, Мухитдин Хайруллаев. В начале 1938 года в составе республики была образована Ферганская область. К нему были присоединены территории нынешних Ферганской, Андижанской и Наманганской областей. С мая того же года газета Ферганской области стала выходить под названием «Коммуна».

1937 году сталинские репрессии получили широкое распространение. А в середине 1937 года началась сама кампания по непосредственному уничтожению последних джадидских интеллектуалов, деятелей узбекской литературы, истории и культуры – Чулпана [18] (арестован 13 июня, архив КГБ Узбекской ССР, № Р-22417) [19], Фитрат [20] (арестован 22 июня, там же, № П-22934), поэты М. Суфизаде[21] и И. Ибрат[22]. В концентрированном виде оппозиционный протест национальных руководителей отразился прежде всего в изданиях Т.Рыскулова, И. Хидиралиева, Н.Тюракулова[23].

Сын Ферганской долины, основатель национальной печати в Намангане – И.Ибрат, тоже стал жертвой сталинских репрессий. Он умер в возрасте 75 лет в Андижанской тюрьме[24]. 1937 год в деятельности НКВД - это начало сплошных фальсификаций и клеветы.

В 1930-е годы численность типографских работников в республике достигло уже 2000 человек. В середине 1937 года, в Узбекистане издали более 52 миллионов экземпляров книг на узбекском языке, это составило 233 миллиона печатных листов[25]. И в этом большая заслуга И.Ибрата и его коллег, как Хусейна Макаева и его жены Фотимы Макаевой. Учитель из Татарстана Хусейн Зайнутдинович Макаев, также работал корректором, печатником букв и специалистом по производству штемпеля в типографии «Матбааи Исхокия» [26]. Он и его жена, помимо работы в новометодной школе И.Ибрата, помогали И.Ибрату и в печатном деле. Но, к сожалению, они тоже были привлечены к карательным мерам советской власти.

Более трагична деятельность следующего журналиста Ферганской долины Усмонхона Эшонхужаева, арестованного в 1937 году и в возрасте 38 лет приговоренного НКВД к смертной казни [27]. У. Эшонхужаев был из Андижана, родился в семье дехкана. Сначала он учился в старометодной школе, затем в медресе и в гимназии для мальчиков. В качестве независимого журналиста участвовал со своими статьями на актуальные темы в газете «Туркестанский голос». Газета освещала общественно-политическую жизнь Ферганской долины,

имела собственных корреспондентов в Петрограде, Москве, Ташкенте и даже Лондоне[28].

В том же 1937 г. был арестован редактор Андижанской газеты Алимбай – Ходжа Бабаходжаев, обвиненный в том, что «...распространял антисоветскую клевету, говорил, что советская власть не принадлежит рабочему классу, а потому колхозы не обеспечиваются хлебом и промтоварами, колхозники голодные и голые от голода умирают». Был осуждён на 8 лет. Но через год скончался[29].

Таким образом, уже в конце 30-х годов XX века полное незаконное уничтожение последних деятелей туркестанского джадидского движения в области просвещения, печати, языка и литературы, мечтавших о независимости своей страны, Узбекистана в начала 20-х годов XX века.

В 30-х годах XX века принимаются ряд постановлений ЦК ВКП (б) «О сельской районной и низовой печати» от 19 января 1931 года и постановление «О фабрично-заводской печати» от 19 августа 1932 года. Эти документы являются ярким доказательством о жестком контроле ВКП(б), над всеми структурными звеньями прессы.

Даже в таком контроле, в 30-х годах XX века в Ферганской долине интенсивно развиваются отраслевые газеты, как «За цемент», «За советский хлопок», «Пулат йўлларда», «За Среднеазиатскую нефть» и т.д. [30].

Значит, к 1938 году в Ферганской долине издавались следующие низовые газеты (совхозные, колхозные[31]), такие как: «За советский хлопок», «Сталинчи», «Ленин юлыдан», «Таджибакар», «Сталинчи».

Также издавались фабрично-заводские газеты, как «За цемент», «За Среднеазиатскую нефть», «Голос Дзержинца», «Советский шёлк», «Сталин йўли»[32].

Также, функционировали транспортные газеты такие, как: «На стальных путях» (на рус.яз.), «Пўлат йўлларда» (на узб.), «Большевик регулятор» (на рус.яз.) в городе Коканде[33].

Выводы. В заключение следует отметить, что именно в конце 1920-х - 1930-х годах в сфере журналистики нашли место практически все формы массовой работы, применявшиеся на протяжении всей истории журналистики советского периода, эти годы характеризовались значительным усилением партийного контроля над средствами массовой информации. Даже если в Ферганской долине увеличился тираж районных газет, стали появляться и интенсивно развиваться отраслевые газеты и выездные редакции, но нормой стали массовые репрессии и политические процессы. Не избежали репрессий и журналисты, в том числе самые известные из них: И.Ибрат, А.Захири, Х.Макаев, С.Холдорова, Т.Шадиева, У.Эшонхужаев.

Список литературы

1. Тиловатов Ф.У. Политика культурной революции советской власти в 20-30-е годы XX века и её осуществление в Узбекистане (1/2).
2. Мамадсалимов Н.А. Периодическая печать ГБАО Республики Таджикистан в 1925-2017 гг. (Исторический аспект) : дисс ... канд. истор. наук. - Душанбе 2020.
3. Бендерский В. В., Хмылёв В. Л. История отечественных средств массовой информации. – Томск: Издательство ТПУ, 2006. – С.89;
4. Хасанов Б.В. Национальная интеллигенция Узбекистана и исторические процессы 1917- начала 50-х годов: Автореф. дисс ... докт. истор. наук. – Ташкент, 1998. – С . 37.
5. НА Уз, ф. Р-1619, оп.11, д.521, л.2, 16.
6. НА Уз, ф. Р-1619, оп.11, д.521, л.59.
7. НА Уз, ф. Р-1619, оп.11, д.521, лл. 2,16.
8. НА Уз, ф. Р-1619, оп.11, д.521, лл. 16, 59.
9. НА Уз, ф. Р-1619, оп.11, д.521, л. 59.

10. Свидетели минувшей эпохи // Электронный ресурс: <https://ufa.bezformata.com/listnews/svideteli-minuvshej-epohi/81703653/>. [Дата обращения: 15.02.2021].
11. НА Уз, ф. И - 94, оп. 5, д.238, л. 81.
12. Алимова М.Н. Деятельность журнала «Янги юль» во вовлечению узбекских женщин в социалистическое строительство (1925-1937 гг.): Автореф, дисс ... канд. истор, наук. – Ташкент, 1980. – С. 19.
13. Алиназарова Д.В. Путь к толерантности сквозь призму изучения истории женской печати в Ферганской долине. Электронный ресурс: <http://elibrary.ru>. [Дата обращения: 19.01.2021].
14. Шамсутдинов Р. Репрессивная политика Советской власти в Узбекистане и её последствия. – Ташкент, 2012. – С. 16.
15. Азимов Ж. История узбекской девушки журналиста из Чуста // Электронный ресурс: <https://www.and-another-day.com/ru/traces/sobira-kholdorova>. [Дата обращения: 12.12.2021]
16. Газета Ферганского областного хокимията «Фарғона ҳақиқати» - начала издаваться с 14 октября 1917 года. Его корни уходят в газету, которая появилась в Коканде в октябре 1917 года под названием «Эл байроғи». Газета издавалась с мая 1921 года под названием «Знамя Труда», затем «Фергана», а с 22 октября 1926 года – «Новая Фергана».
17. Каримов Н. Фарғона жадидларининг сарвари // Водийнома. 2016. - № 1; Н.Каримов. Назир Туракулов – биринчи ўзбек дипломати. Маориф ва матбуот жабҳаларида // Водийнома. 2017. - № 4-5. – Б. 18.
18. Жалолов А. Мустақиллик. – Тошкент: Шарк, 2000. – Б. 238.
19. Турдиев Ш. Роль России в подавлении джадидского движения // Электронный ресурс: www.ca-c.org/.st 15
20. Жалолов А. Мустақиллик. – Тошкент: Шарк, 2000. – Б. 221.
21. Чуст тарихи / Мухаммад Хакимзаде ўғли ва бошқ. – Чуст: Чуст шаҳри босмаҳонаси, 1995. – Б. 176.

22. Исҳоқхон тўра Ибрat. Танланган асарлар / подготавли к изданию: У Долимов, Б.Жабборов. – Ташкент: Маънавият, 2005. – Б. 6-7;
23. Тюракулов Н. Ферганская проблема. – Ташкент, 1922; Хидириалиев И. Басмачество и народное хозяйство Ферганы // Военная мысль и революция. 1923. - № 4; Рыскулов Т. Новый Туркестан. – Ташкент, 1923.
24. Исҳоқхон тўра Ибрat. Танланган асарлар / подготавли к изданию: У Долимов, Б.Жабборов. – Ташкент: Маънавият, 2005. – Б. 6-7.
25. Абдуазизова Н. Тафаккур шажараси. – Тошкент: Академия, 2008. – Б. 82.
26. Расулов А. Н. Туркистон ва Волгабўйи, Уралолди халқлари ўртасидаги муносабатлар. – Тошкент: Университет, 2005. – Б. 179.
27. Шамсутдинов Р. Жаҳолат курбони // Совет Узбекистон. 1989. 14 июнь.
28. Шодмонова С. Туркистон тарихи - матбуот кўзгусида. – Тошкент: Yangi nashr, 2011. – Б. 45.
29. Ишанходжаева З. Репрессивная политика советской власти и культура Узбекистана: трагедия выживания. – Ташкент: Tafakkur, 2011. – Б. 115.
30. Электронный ресурс: <http://e.lanbook.com/> [Дата обращения: 19.01.2011].
31. НА Уз, ф. Р-1619, оп.11, д. 619, лл. 26-27.
32. НА Уз, ф. Р-1619, оп.11, д.539, л. 17.
33. НА Уз, ф. Р-1619, оп.11, д. 424, лл. 5-7.